

Над садом постепенно за клубился туман. Розовые персиковые цветы размывались в дымке, превращая пространство в подобие волшебного царства.

Чи Хань с любопытством перегнулся через перила, обнаружив ряд крошечных форсунок между беседкой и мощёной дорожкой. Протянув руку, он ощутил прохладные, нежные прикосновения тумана.

"Неужели сухой лёд?" — глаза расширились от изумления. Какая роскошь! В его будущем саду обязательно будет что-то подобное.

Закончив мысленное проектирование, Чи Хань заметил, что Жун Сюй так и не притронулся к мандарину.

— Не любишь мандарины? — он обеспокоенно наклонился.

Жун Сюй шевельнул пальцами, не отвечая. Он просто не привык есть что-либо с чужих рук — скажи он об этом, пришлось бы объяснять причину.

Опустив взгляд, он почувствовал лёгкое прикосновение к ладони. Длинный белый палец замер в центре его руки.

— Жун Сюй, может, тебе неудобно из-за перчатки? Руки мёрзнут? А ноги не замёрзли? Здесь совсем нет защиты от ветра... Может, лучше найти комнату внутри?

Поток вопросов застал Жун Сюя врасплох.

Его самочувствие давно никого не интересовало. Другие тоже засыпали вопросами, как Жун Гуаньюй, но всё крутилось вокруг его "бесполезных ног".

Отвратительно до тошноты.

Но Чи Хань — другой.

Стоило поднять глаза — и он видел искреннюю заботу. Должно быть, она всегда была там, раз каждый взгляд излучал такое тепло.

Что-то горячее разлилось в груди Жун Сюя, словно одинокий путник в морозную ночь набрёл на костёр. Поначалу тепло почти не чувствовалось, но чем ближе подходишь, тем труднее уйти.

Губы едва заметно дрогнули.

Не холодно.

Совсем не холодно.

Он моргнул, впервые ощутив желание удержать что-то — или кого-то.

Чи Хань встал, озираясь с досадой. Как он мог забыть, что человеку с больными ногами противопоказан сквозняк? А он продержал его здесь почти полчаса!

— Пойдём на второй этаж...

Он осёкся, заметив две фигуры у входа в сад. Сквозь туман трудно было разглядеть, но когда они приблизились, лицо Чи Ханя помрачнело.

Фан Цзинло и Цзян Яонин.

Зачем пожаловали?

Даже не зная наверняка, он мог предположить — ничего хорошего. Особенно учитывая, что по сюжету именно Фан Цзинло станет зачинщиком публичного унижения Жун Сюя!

Нельзя допустить их встречи.

Он схватился за ручки коляски, намереваясь покинуть беседку, но Цзян Яонин ловко преградил путь, облокотившись о колонну:

— Куда спешишь, Чи Хань? Цзинло хочет с тобой поговорить.

"Если Чи Хань сбежит, Цзинло может устроить скандал, и тогда прощай все планы на полезные знакомства", — пронеслось в голове Цзян Яонина.

— Про вчерашнее, — добавил он примирительно. — Не сердись, Цзинло был пьян, это я его подговорил. Ты же раньше так им восхищался! Смотри, он даже к старому господину Жун не пошёл, сразу к тебе поспешил!

"И какое мне дело, к кому он там пошёл?" — мысленно фыркнул Чи Хань.

Видя приближающегося Фан Цзинло, он глубоко вдохнул и присел перед Жун Сюем:

— Подожди меня здесь, хорошо? Я быстро, только поговорю с ним.

Убедившись, что Жун Сюй услышал, он встал и направился навстречу, мгновенно стерев улыбку с лица. Перехватив Фан Цзинло у мостика, он раздражённо отвернулся:

— Чего тебе?

Фан Цзинло остановился, медленно скользя взглядом по чёрным прядям у виска, изящным чертам, искажённым неприязнью, и наконец остановился на алой родинке за ухом.

Похож.

Невероятно похож.

Раньше Чи Хань носил длинные крашенные патлы, выглядел глупо и безвкусно, лишь изредка напоминая А-Тина определёнными ракурсами.

Теперь сходство почти пугало.

Только сейчас Фан Цзинло осознал — больше всего Чи Хань походил на Сюй Тина глазами.

Глаза А-Тина всегда были холодны и бесстрастны, но при взгляде на него таяли, как первый снег, наполняясь едва заметной нежностью.

Пока несколько месяцев назад эта нежность не сменилась ледяным отвращением.

При одном воспоминании грудь Фан Цзинло пронзала острая боль.

И теперь Чи Хань смотрел точно так же — теми же глазами.

Фан Цзинло нежно провёл пальцем по уголку его глаза, чуть приподняв уголки губ.

Ему было безразлично, притворяется ли Чи Хань, играя в недотрогу, или искренне презирает его. Сейчас он жаждал лишь одного — снова увидеть в этих глазах счастливый блеск.

А затем — безжалостно уничтожить его!

Фан Цзинло радостно улыбнулся. Возможно, тогда эти взгляды перестанут преследовать его по ночам?

А что будет с Чи Ханем...

Изящные уголки глаз Фан Цзинло приподнялись. Кого волнует судьба подделки?

От прикосновения Фан Цзинло Чи Ханя передёрнуло. Не раздумывая, он отбил чужую руку. Фан Цзинло отступил на шаг, но улыбка стала лишь шире:

— Чего так злишься? Я же ещё ничего не сделал.

"Да пошёл ты!"

Чи Хань не сдержал ругательство.

— Говори, чего припёрся, — процедил он ледяным тоном.

Фан Цзинло окинул взглядом его волосы, насмешливо присвистнув:

— Когда успел перекраситься? Неплохо, тебе идёт.

Жест, который у других выглядел бы пошло, в исполнении Фан Цзинло с его точёными чертами приобрёл оттенок юношеской дерзости.

"ТЬфу", — Чи Ханя затошнило ещё сильнее.

Он никак не мог взять в толк — почему все считают, что он перекрасился ради чьего-то одобрения? Неужели нельзя просто любить чёрный цвет?

— Катись отсюда, — Чи Хань сжал кулаки, взгляд заледенел. — Ещё слово — и я тебя убью.

Цзян Яонин, прислонившись к колонне, проводил Чи Ханя взглядом и удивлённо покосился на Жун Сюя:

— А ты как с ним оказался?

Жун Сюй смотрел на плед на коленях, игнорируя вопрос.

Цзян Яонин, зная его характер, и не ждал ответа.

— Странный этот Чи Хань, — продолжил он будто сам с собой. — То волосы красит, то с тобой якшается... Неужели разлюбил Цзинло? Хотя нет, на прошлой неделе ведь угрохал несколько сотен тысяч на его день рождения.

— Но с чёрными волосами прям копия А-Тина, — цокнул он языком. — Раньше хоть по рыжим патлам можно было различить, а теперь... даже Цзинло не сразу узнает.

Жун Сюй медленно перевёл взгляд на две фигуры под персиковым деревом.

Значит... Чи Хань влюблён в Фан Цзинло?

От этой мысли пальцы невольно сжали мандарин крепче.

Цзян Яонин с удивлением отметил реакцию — в его памяти Жун Сюй всегда оставался мрачным и безучастным.

"Как этому Чи Ханю удалось расшевелить калеку?" — поразился он.

Может... странное поведение Чи Ханя объясняется тем, что он нашёл новую опору?

Цзян Яонин недоверчиво приоткрыл рот, затем рассмеялся с горечью.

С одной стороны копирует А-Тина, выводя Цзинло из равновесия, с другой — тайно якшается с Жун Сюем.

Он недооценил Чи Ханя.

Вспомнив вчерашний видеозвонок, Цзян Яонин помрачнел. Надо же, их с Цзинло тоже умудрились обвести вокруг пальца!

Заметив, как Жун Сюй неотрывно следит за спиной Чи Ханя, он злорадно усмехнулся.

Ах, любишь играть с людьми?

Что ж, придётся сделать Чи Ханю ответный подарочек.

<http://bllate.org/book/13398/1192569>